

Г.Г. Атанасов

О ЧИСЛЕННОСТИ РУССКОЙ АРМИИ КНЯЗЯ СВЯТОСЛАВА ВО ВРЕМЯ ЕГО ПОХОДОВ В БОЛГАРИЮ И О БИТВЕ ПОД ДРИСТРОЙ (ДОРОСТОЛОМ) В 971 г.

Аннотация: Настоящая статья посвящена рассмотрению одного из спорных вопросов истории войн князя Святослава Игоревича с ромеями: вопроса о численности и составе его армии. Разные источники дают на этот счет различные и часто взаимоисключающие цифры.

Все хронисты обращают внимание на тот факт, что в Дристре вся армия Святослава была осаждена с суши и с воды, что вынудило ее укрыться за крепостными стенами. Благодаря сорокалетним археологическим исследованиям в Силистре (Дристре, Доростоле) нам достоверно известно, что около середины X в. эта крепость занимала площадь размером в 5 гектаров или 50 000 м². Очевидно, такая территория позволяет обеспечить жизненное существование не более 7–8 тыс. воинов на протяжении 3 месяцев, так как согласно стандартам каждому из них требуется как минимум около 8–10 м².

Ключевые слова: князь Святослав Игоревич, армия, Болгария, Дристра.

Походы русского князя Святослава Игоревича на Болгарию и Византию были подробно описаны средневековыми хронистами и многократно комментировались несколькими поколениями медиевистов¹. Одним из наиболее спорных

¹ Соловьев С.М. Сочинения. Кн. 1: История России с древнейших времен. М., 1988. С. 153–159; Schlumberger G. L'épopée byzantine à la fin du X siècle. Vol. 1. P., 1890. P. 37–173; Иречек К. История на българите. София, 1978. С. 211–215; Дринов М. Южные славяне и Византия в X веке // Избрани съчинения. Т. 1. София, 1971. С. 524–542; Знойко Н. О посольстве Калокира в Киев // ЖМНП. 1907. Т. VIII. С. 230–264; Знойко Н. О походах Святослава на восток // ЖМНП. 1908. Т. XVIII. С. 271–285; Златарски В. История на българската държава през Средните векове. София, 1971. Т. 1–2. С. 548–594; Runsiman St. History of the First Bulgarian Empire. L., 1930. P. 199–205; Греков Б.А. Киевская Русь. М.; Л., 1949. С. 457–462; Карышковский П.О. Русско-болгарские отношения во время Балканских войн Святослава // ВИ. 1951. No 8. С. 53–61; Он же. О хронологии русско-византийской войны при Святославе // ВВ. 1952. No 5. С. 127–138; Он же. Балканские войны Святослава в византийской исторической литературе // ВВ. 1953. Т. 6. С. 36–71; Он же. К истории балканских войн Святослава // ВВ. 1953. Т. 7. С. 224–243; Он же. К истории балканских походов Руси при Святославе // КСИС. 1955. No 14. С. 26–30; Левченко М.В. Очерки по истории русско-византийских отношений. М., 1956. С. 258–267; Мутафчиев П. Съдбините на средновековния Дръстър // Избрани произведения. София, 1973. Т. II. С. 56–61; Мутафчиев П. Русско-болгарские отношения при Святославе // Избрани произведения. София. Т. II. 1973. С. 233–276; Божилов Ив. Към въпроса за византийското господство на Долни Дунав в края на X в. // StudBal. 1970. No 2. С. 75–96; Stokes A. D. The Balkan Campaigns

остаётся вопрос о численности и составе его армии². Причина этому заключается в том, что в разных источниках даются разные и часто взаимоисключающие цифры. Самым авторитетным из источников считается «История» Льва Диакона, который, с одной стороны, являлся современником этих событий, а с другой был достаточно хорошо информирован³. Он утверждает, что с Киевской Руси на Дунай Святослав направил с 60 000 дружинников, не считая наемников: печенегов и венгров⁴. В то же время, несмотря на то, что при Аркадиополе⁵

of Svetoslav Igorievich // SlavRev. 1962. № XL. С. 470–482; *Browning R.* Byzantium and Bulgaria. Vol. I. L., 1975. P. 70–73; *Сахаров А.Н.* Дипломатия Святослава. М., 1982. С. 53–92; *Shepard J.* Some Problems of Russo-Byzantine Relations c. 860 — c. 1040 // SlavRev. 1974. N LII. P. 14–16; *Obolensky D.* Byzantium, Kiev and Chersones in the tenth century // BS. 1993. T. 54. P. 108–113; *Толочко П.* Київська Русь. Київ, 1996. С. 62–66; *Malingoudis J.* Die russisch-byzantinische Verträge des 10. Jh. aus dipolomatischer Sicht. Tesseloniki, 1994. S. 38–54; *Franklin S., Shepard J.* The Emergence of Rus 750–1200. L.; N. Y., 1996. P. 144–150; *Коновалова И.Г., Перхавко В.Б.* Древняя Русь и Нижнее Подунавье. М., 2000. С. 39–44.

² В русской летописи (ПВЛ. М.; Л., 1950. С. 49–50) утверждается также, что Святослав взял 80 болгарских крепостей. Возможно в этом сведении есть доля правды, так как для второй половины X в. в Добрудже и Северо-Восточной Болгарии (главный театр войны 968–971 гг.) фиксируется свыше 50 каменных крепостей: *Рашиев Р.* Старобългарски укрепления на Долния Дунав (VII–XI в.). Варна, 1982. С. 129–147; *Атанасов Г.* Нов поглед към демографските и етнокултурните промени в Добруджа през средновековието / Изследвания в чест на 70-годишнината на чл.-кор. проф. Страшимир Димитров // StudBal. 2001. No 23. С. 188–191. Обр. 5; *Рабовянов Д.* Извънстоличните каменни крепости на Първото българско царство (IX — началото на XI век). София, 2011. С. 22–26, 29–39, 163–185. Если причислить к ним еще и 30 укреплений по Добруджанскому каменному валу (*Рашиев Р.* Старобългарски укрепления... С. 155–172; *Рабовянов Д.* Извънстоличните каменни... С. 26–29, 170–177), то выяснится, что действительно речь идет о более чем 80 крепостях. В некоторых из них, как, например, в Скала (*Йотов В., Атанасов Г.* Скала. Крепост от X–XI век до с. Кладенци, Тервелско. София, 1998. С. 50–53, 136), Цар Асен (*Димова В.* Ранносредновековната крепост до с. Цар Асен, Силистренско // Добруджа. 1993. No 10. С. 60; *Атанасов Г.* Нов поглед... С. 191), Окорш (*Atanasov G., Jotov V., Mihailov K.* The medieval fortress (beginning of 9th — beginning of 11th c.) near the village of Okorsh, Silistra province // CCBD. 2011. Vol. XXVIII. P. 226) и особенно в Руйно (*Атанасов Г., Йотов В., Руссеев Н., Засыпкина М.* Исследования городища Руйно-Картал кале (предварительное сообщение) // Stratum plus. 2000. No 5. С. 97–107; *Атанасов Г.* Крепостите до с. Руйно, Силистренско или селищна агломерация без аналог през X век // България в световното културно наследство. Материали от третата национална конференция по история, археология и културен туризъм «Пътуване към България». Шумен, 17–19 май 2012 г. — в печати), во время системных археологических исследований были с точностью зафиксированы пожары и разрушения конца X в., после чего жизнь снова возобновилась, а укрепления восстановлены. По нашему мнению, эти перемены были связаны с русско-византийско-болгарской войной 968–971 г. (*Атанасов Г.* Нов поглед... С. 185, 191–192; *Атанасов Г.* Крепостите до с. Руйно...).

³ По мнению некоторых исследователей Лев Диакон являлся прямым свидетелем войны, будучи участником похода Иоанна Цимисхия на Дристру, но П. Карышковский находит это маловероятным, так как к этому времени он был юношей едва 15–16 лет (*Карышковский П.О.* Балканские войны Святослава... С. 37. Примеч. 3). Того же мнения придерживается и М.Я. Сюзюмов (*Лев Диакон. История / Перевод М.М. Копыленко, статья М.Я. Сюзюмова, комментарий М.Я. Созюмова, С.А. Иванова. Под ред. Г.Г. Литаврина. М., 1988. С. 145).*

⁴ *Leonis Diaconis Caloënsis Historiae libri decem / Rec. C.B. Nasius. Bonnae, 1828. P. 77 (далее: Leo Diaconus); ГИБИ. Т. V. София, 1964. С. 248; Лев Диакон. История. С. 44.*

⁵ *Leo Diaconus. P. 108; ГИБИ. Т. V. С. 255; Лев Диакон. История. С. 59; Iohannis Scylitzae Synopsis historiarum / Ed. I. Thurn. B.; N. Y., 1973. P. 290–291 (далее: Scylitzes); ГИБИ. Т. VI. София, 1965. С. 262–263.*

погибло 20 000 бойцов, а в битве при Преславе⁶ еще 8 500, в канун последних сражений у Дристры русская армия снова насчитывала 60 000⁷. В этих сражениях она потеряла еще 38 000 воинов и после заключения мирного договора с Иоанном Цимисхим в июле 971 г. Святослав отправился в Киев с оставшимися в живых 22 000 дружинников⁸. Иоанн Скилица в целом тоже придерживается этой цифры. По его мнению, Святослав направился в Болгарию с войском, которое насчитывало 308 000,⁹ однако исследователи считают это ошибкой переписчика, а в действительности речь идет о 38 000¹⁰. Впрочем, о подобной численности армии — 330 000 — в канун битвы при Дристре весной 971 г. упоминается и в другом источнике¹¹. Иоанн Зонара, следуя в основном за мнением Скилицы, тоже отмечает, что Святослав отправился в Болгарию с трехсоттысячной армией¹², а что касается битвы при Великом Преславе, он упоминает, что контингент войск Святослава состоял из 8 000 скифов¹³.

Еще М.В. Левченко обратил внимание на том, что указанные хронистами данные о русско-варяжской армии являются сильно преувеличенными по той причине, что не существовало практической возможности переправить на ладьях¹⁴ такое многочисленное войско и прокормить его в слабо заселенной причерноморской степи¹⁵. В общем, в обширной русской историографии на эту тему численность войска Святослава варьируется в пределах от 10 000 (по мнению представителей старшего поколения: С.М. Соловьев, Н. Знойко и др.) до 60 000 (прежде всего советские послевоенные исследователи, такие как Б. Греков, А.В. Сахаров, П.П. Толочко), причем обычно ими уточняется, что в это число не входили союзники. Авторы, поддерживающие эти два тезиса, ссылаются в основном на следующие источники: Ипатьевскую летопись и Льва Диакона. В западной литературе под влиянием мнения Ст. Рансимена утвердилась численность 16 000¹⁶, принимаемая Р. Браунингом¹⁷ и Д. Лангом¹⁸, но без указания точного основания. В болгарской историографии тоже нет единого мнения по этому вопросу. Почти без всякого комментария, исходя из своих предпочтений, отдельные авторы указывают на цифры, взятые непосредственно из того или из другого письменного источника. В конце

⁶ Leo Diaconus. P. 134–136; ГИБИ. Т. V. С. 262–263; *Лев Диакон*. С. 71; Scylitzes. P. 296; ГИБИ. Т. VI. С. 265.

⁷ Leo Diaconus. P. 139; ГИБИ. Т. V. С. 265; *Лев Диакон*. История. С. 73.

⁸ Leo Diaconus. P. 156; ГИБИ. Т. V. С. 273; *Лев Диакон*. История. С. 87.

⁹ Scylitzes. P. 288–289; ГИБИ. Т. VI. С. 261.

¹⁰ *Златарски В.* История на българската държава... С. 577. Бел. 6; ГИБИ. Т. V. С. 255. Бел. 2.

¹¹ Scylitzes. P. 301; ГИБИ. Т. VI. С. 266.

¹² *Iohannes Zonaras. Epitome historiarum libri XIII–XVIII* / Ed. Th. Bütner-Wobst. Bonnae, 1897. P. 523 (далее: Zonaras); ГИБИ. София, 1968. Т. VII. С. 180.

¹³ Zonaras. P. 527; ГИБИ. Т. VII. С. 181.

¹⁴ Ошибочным является мнение, что армия Святослава преодолела расстояние от Киева до Преслава и Дристры только на ладьях. В письменных источниках действительно упоминаются ладьи, но в них говорится еще и о коннице, а из контекста событий подразумевается, что большинство воинов передвигалось пешком. Речь не идет о союзниках печенегам, которые в основном передвигались на лошадях.

¹⁵ *Левченко М.В.* Очерки по истории... С. 259–260.

¹⁶ *Runsiman St. History*... P. 201.

¹⁷ *Browning R.* Byzantium and Bulgaria. P. 71.

¹⁸ *Lang D.* Op. cit. P. 67.

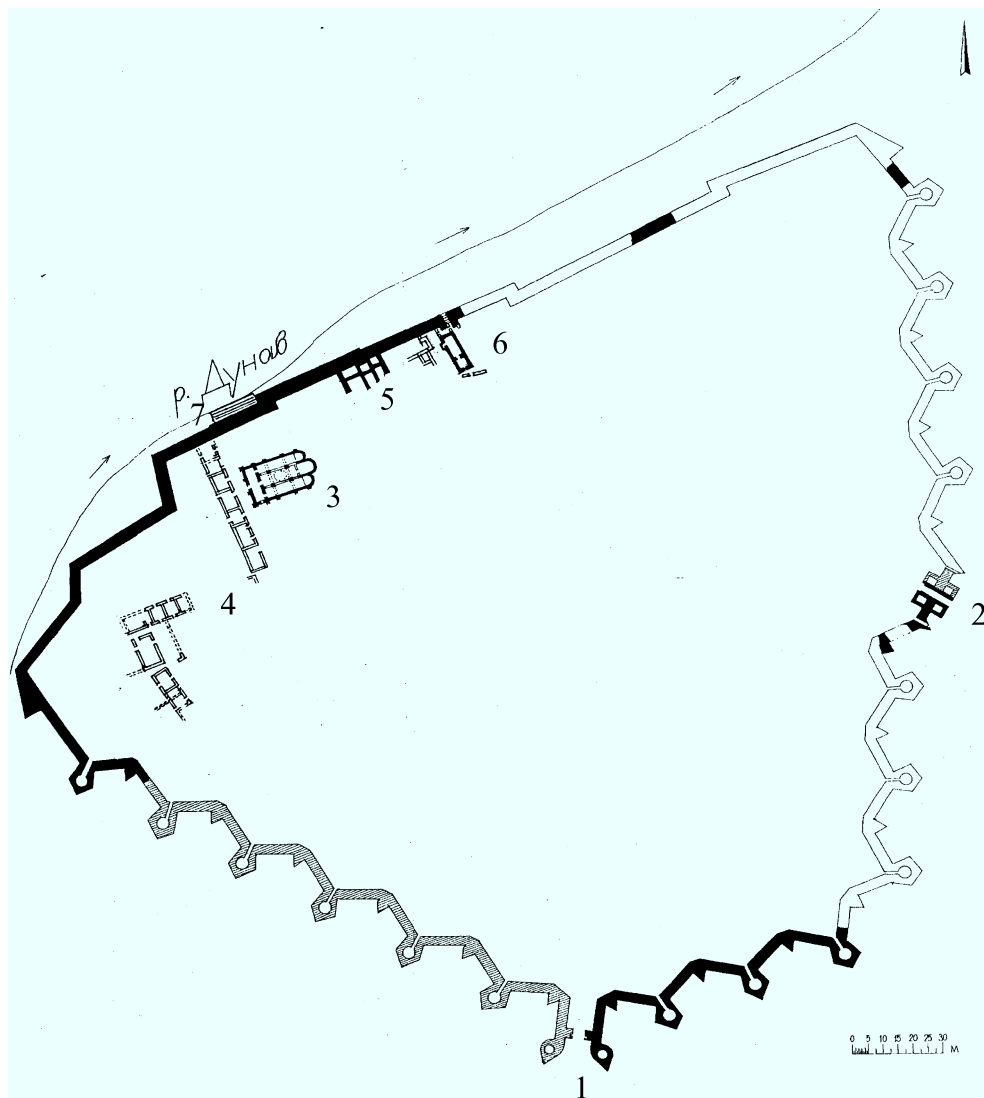

Рис. 1. План крепости Дристра X в. по Г. Атанасову: 1 — Южные ворота; 2 — Восточные ворота; 3 — кафедральная (патриаршая) церковь; 4 — патриаршая резиденция; 5 — резиденция владельца; 6 — баня; 7 — порт.

XIX в., находясь под влиянием Ипатьевской летописи и исследований старой русской школы, К. Иречек и М. Дринов приняли, что Святослав вел к Нижнему Дунаю 10 000 дружинников¹⁹. Однако более популярным является мнение В. Златарского, который, основываясь на сообщениях Льва Диякона и ссылаясь на исследования Н. Знойко²⁰, утверждает, что дружинники Святослава насчитывали 10 000, а численность остальных воинов составляла 50 000 (общая численность: 60 000), в число которых входили союзники —

¹⁹ Иречек К. История на българите. С. 212; Дринов М. Южные славяне... С. 528.

²⁰ Знойко Н. О посольстве Калокира... С. 240–247.

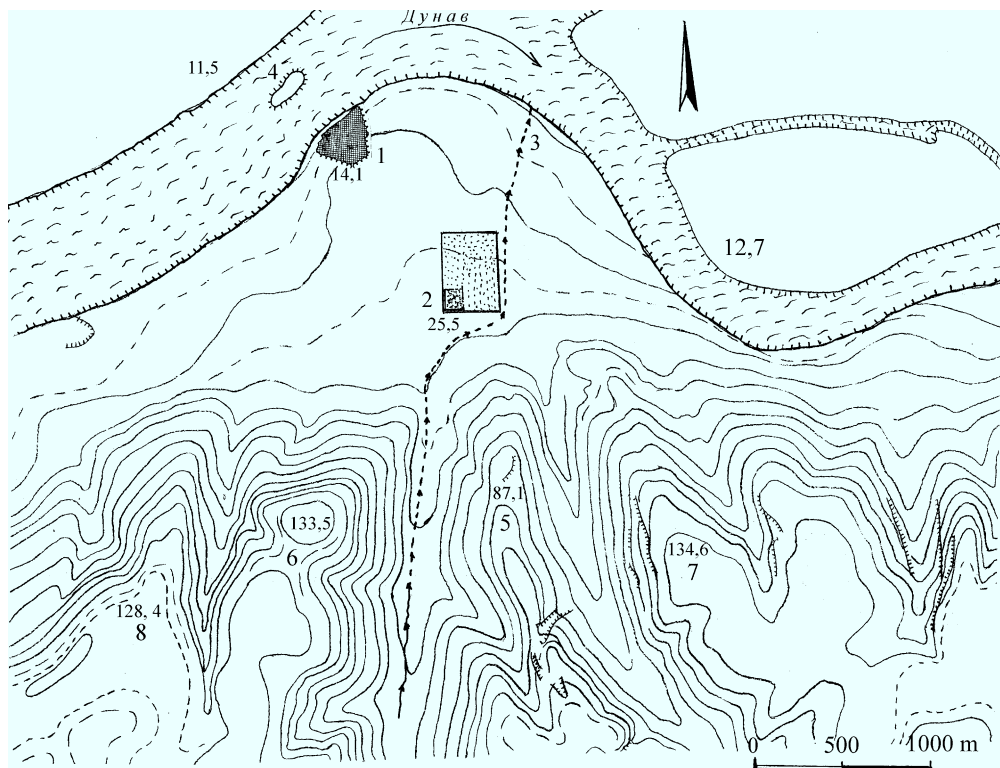

Рис. 2. Топография Дристры и окрестностей X в. по Г. Атанасову: 1 — Дунайская цитадель; 2 — лагерь XI Клавдиева легиона; 3 — речка Дристра; 4 — остров напротив крепости, исчезнувший в конце XIX в.; 5 — Орду табия; 6 — Меджид табия; 7 — Араб табия; 8 — Кючук Мустафа табия.

печенег и венгры²¹. Болгарский ученый П. Мутафчиев, который наиболее подробно исследовал походы Святослава, подходит более осторожно к своим выводам. Он ставит акцент на цифру 60 000, указанную в сочинении Льва Диакона²², и выражает свое мнение, что такое число воинов является сильно преувеличенным. Сам он утверждает, что армия Святослава была не очень многочисленной, указывая в качестве источника Ипатьевскую летопись²³. В академическом издании Истории Болгарии, следуя снова за мнением Льва Диакона, В. Тыпкова-Заимова пишет, что Святослав вел с собой войско численностью в 60 000 человек (исключая наемников)²⁴. Та же самая численность армии Святослава без всяких оговорок принимается и Ив. Божиловым²⁵. Эти цифры, однако, упоминаются только в ходе описания событий, специальному обсуждению и углубленному анализу они не подвергаются.

Приступая к выяснению численности армии Святослава, мы должны разграничить дружинников Святослава и его наемников: печенегов, венгров и,

²¹ Златарски В. История на българската държава... С. 552–553. Бел. 22.

²² Мутафчиев П. Съдбините на средновековия... С. 51.

²³ Там же. С. 57. бел. 100.

²⁴ История на България. Т. 2: Първа българска държава. София, 1981. С. 390.

²⁵ Божилов Ив., Гюзелев В. История на средновековна България VII–XIV век. София. Т. 1. 1999. С. 296; Божилов Ив., Гюзелев В. История на Добруджа. Т. 2. Велико Търново, 2004. С. 65.

наконец, болгар, которые, по мнению всех хронистов, являлись его союзниками. Наряду с этим, если в битвах при Филиппополе и Аркадиополе армия Святослава включала всех его союзников и наемников, т. е. русских дружинников, нанятых печенегов, венгров и присоединившихся болгар, то при Преславе он мог рассчитывать только на болгар, в то время как при Дристре (рис. 1, 2) он сражался, уже только имея при себе свое русское войско²⁶. Действительно, после неудачи в битве у Аркадиополя наемники — печенеги и венгры, — догадываясь, что перспектива грабежа ромейских городов становится сомнительной, покидают театр военных действий. Лев Диакон и Скилица с уверенностью утверждают, что болгары воевали плечом к плечу с русскими войнами как при Филиппополе и Аркадиополе, так и у Преслава. После поражения под Преславом и взятия в плен царя Бориса II Иоанном Цимисхием, болгары стали проявлять все большие колебания, что кончилось полным разрывом в их отношениях перед битвой у Дристры²⁷. Тогда Святослав казнил часть знатных болгарских вельмож, других взял в плен, и в конечном итоге, начал и закончил битву у дунайской крепости совершенно один, только со своими дружинниками²⁸. Все хронисты обращают внимание на тот факт, что вся армия Святослава была осаждена с суши и с воды, что вынудило ее скрыться за стенами Дристры²⁹.

²⁶ Leo Diaconus. P. 139–140; ГИБИ. Т. V. С. 265; *Лев Диакон. История*. С. 201. Бел. 81; С. 206–207. Бел. 21, 29, 40; Scylitzes. P. 287–289; ГИБИ. Т. VI. С. 267–269; Zonaras. P. 527–529; ГИБИ. Т. VII. С. 181–182; *Мутафчиев П. Съдбините на средновековния...* С. 56–61; *Мутафчиев П. Русско-болгарские отношения...* С. 234, 237, 252; *Карышковский П.О. Русско-болгарские отношения...* С. 53–61.

²⁷ Единственная находка, которую на данный момент можно условно соотнести с походом и пребыванием русской армии в Дристре — это миниатюрный культовый топорик высотой в 3,5 см (*Атанасов Г. Раннесредневековни амулети от Дръстър // ИНМБ. 1988. No 24. С. 86–87. Табл. I–II, II–III; Atanasov G. De la semantique et de l'origines des hachettes-amulettes de terres Bulgaries Nord-Est // Buletin de l'Institut d'Archeologique. Sofia, 1994. No XXXVIII. С. 76–77. Fig. 1a*) (рис. 3, 4), считавшийся символом славянского бога Перуна, контаминированного с богом Тором (*Даркевич В.П. Топор как символ Перуна в древнерусском язычестве // СА. 1961. No 4. С. 93–95; Макаров Н.А. Древнерусские амулеты-топорики // РА. 1992. No 2. С. 41–56; Atanasov G. De la semantique...* P. 76–80). Подобные топорики были обнаружены также в соседней Дристре островной крепости Пэкулюлуй Соаре и в Преславе (*Diaconu P., Viceanu L. Păciul lui Soare. București, 1972. Vol. 1. P. 159. Fig. 56–1; Atanasov G. De la semantique...* P. 76–80. Fig. 1 a-d). Принято считать, что они являлись отличительным знаком молодых русских воинов дружинников, но В. Даркевич и Н. Макаров датируют их после начала XI–XII в. Открытые в Болгарии топорики, однако, являются находками из крепостей, связанных именно с походом Святослава конца X в.: Дристр, соседняя крепость Пэкулюлуй Соаре и Преслав. Кстати, если в Дристре, и соответственно в Пэкулюлуй Соаре, в конце XI и XII в. зафиксировано недолгое русское присутствие и находки, связанные с Киевской Русью (Киевские кресты и так называемые Овручские пряслица для веретена: *Павлов П. За руското присъствие на Долни Дунав и българо-руските връзки XI–XII в. // Добруджа. 1986. № 3. С. 11–20; Коновалова И.Г., Перхавко В.Б. Древняя Русь и Нижнее Подунавье. С. 39–53*), то в Преславе после похода Святослава отсутствуют всякие подобные памятники и данные о них в источниках. Образцы топориков из древнерусских городов несущественно отличаются по форме и орнаменту от найденных в болгарских крепостях. Все это, впрочем, проблемы, которые требуют сравнительного исследования.

²⁸ Leo Diaconus. P. 140–145; ГИБИ. Т. V. С. 267–268; *Лев Диакон. История*. С. 73; Scylitzes. P. 289; ГИБИ. Т. VI. С. 263.

²⁹ Leo Diaconus. P. 140–157; ГИБИ. Т. V. С. 267–273; *Лев Диакон. История*. С. 74–81; Scylitzes. P. 301–309; ГИБИ. Т. VI. С. 263–256.

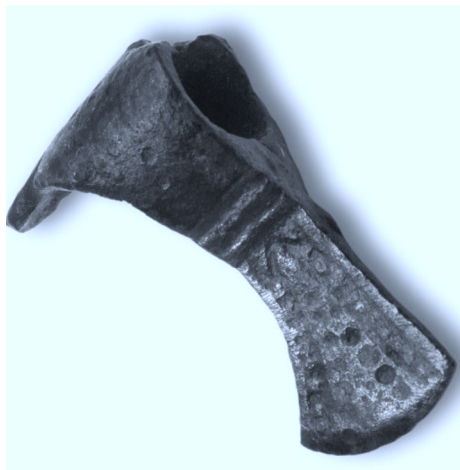

Рис. 3. Русско-варяжский культовый топорик из Дристры (Силистры)

Благодаря 40-летним археологическим исследованиям в Силистре мы уже точно знаем, что около середины X в. крепость Дристра занимала площадь размером в 5 гектаров или 50 000 м².³⁰ Очевидно, что на такой территории нельзя обеспечить на протяжении трех месяцев проживание 7–8 тыс. воинов, так как каждому из них требуется для размещения как минимум около 8–10 м². Нужно учитывать и тот факт, что в пределах крепости помещались массивные постройки, кафедральный храм, резиденции (рис. 1), нужно было место для хранения продовольствия, оружия (каменные боевые шары, которые русские метали на ромев), животных и лошадей (хрони

сты пишут, что Святослав использовал конницу во время сражений). Существует мнение, что здесь продолжало жить и болгарское население. С учетом всего вышесказанного, если предположить, что в Дристре действительно была сосредоточена 30-тысячная армия, то тогда на одного человека (исключая застроенную территорию) приходилось чуть больше 1 м², что является абсурдом, если учесть, что жить приходилось на осадном положении в течение 90 дней. Цифра в 300 000 в таком случае выглядит уже совершенно фантастичной. Исходя из реалий, 7–8 тысяч бойцов — это критический максимум, который мог вместиться на территории крепости Дристры. Это вполне соответствует утверждению древнерусской Ипатьевской летописи, что Святослав (по его собственным словам) отправился во второй поход на Болгарию с 10 000 воинов³¹.

Нам неизвестно, каковы были стандарты во время Средневековья и более конкретно в X в., но в I–III вв. по стандартам Римской империи гарнизону, состоящему из 300 легионеров и 150 лошадей отводился один гектар укрепленной площади³². Во время Принципата площадь, которая отводилась лагерям легионеров (5500–6000 человек) варьировалась в пределах 16–26 гектаров. Это предполагает, что одному воину определялось 30 м² жизненного пространства, т. е. крепость Дристра, имея площадь 50 000 м², могла, согласно римским нормам,

³⁰ Атанасов Г. Дръстър (Силистра) и дунавската резиденция на българските ханове през първата половина на IX в. // Археология. 2012. No 1. С. 32–33. Обр. 11; Atanasov G. The Castellum of Durostorum–Dorostol–Drastar on the Bank of the Danube in Silistra. Silistra, 2013. P. 5–22, fig. 4; Atanasov G. The Danubian Fortress of Durostorum — Dorostol — Drastar — Silistra (4th–19th c.) // Corpus of Ancient and Medieval Settlements in Bulgaria. Vol. 2. Sofia, 2014. Обр. 1, 2.

³¹ Летопись по Ипатьевскому списку. СПб., 1871 С. 45; ПСРЛ. Т. 2: Ипатьевская летопись. СПб., 1908. С. 57–58; Соловьев С.М. История России... С. 15.

³² El-Saghir M., Golvin J.-C., Reddè M., El-Sayed H., Wagner G. Le camp romain de Louqsor. Le Caire, 1986 [MIFAO 83]. P. 24; Lander J., Parker S. Legio IV Martia and the legionary Camp at el-Lejjun // BF. 1982. No VIII. P. 185–198; Jones A. The Later Roman Empire, 284–602. Vol. 2. Oxford, 1964. P. 680–682; Duncan-Jones R. Pay and the Number in Diocletian's Army // Chiron. 1978. No 7. P. 541–560.

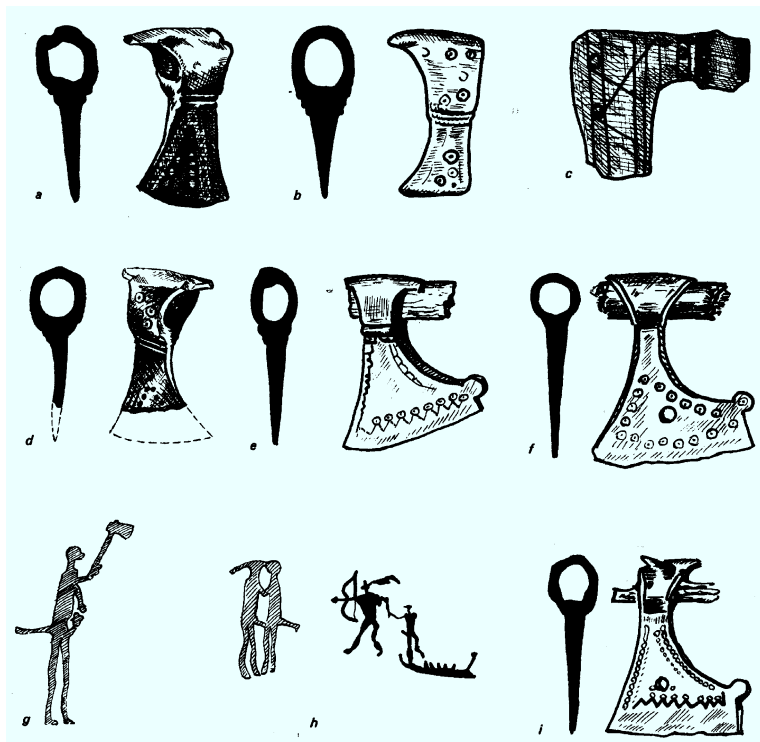

Рис. 4. Русско-варяжские культовые топорики по В. Даркевичу и Г. Атанасову, найденные: а — в Дристре (Силистра); б — в Пэкуял луй Соаре; с — в Преславе; д — в регионе Преслава; е — в Булгаре; ф — в Городище. г, h — граффити из Скандинавского полуострова, изображающие бога Тора с культовым топориком; i — культовый топорик из Саркела

вместить 1700 бойцов. По другому стандарту, которым часто пользуются исследователи античной фортификации и римской армии, на 300 человек должен приходиться 1 акр площади, т. е. 4 дка или 4000 м². По этим меркам Дристра со своей площадью в 50 000 м² могла бы принять около 4000 человек. Наконец, в крупных византийских городах VI–VII вв. средняя плотность населения вычисляется из расчета 150–200 человек на гектар³³. Это предполагает, что в мирное время в цитадели Дристры могло проживать около 1000 человек. Во время войны плотность населения едва ли может быть увеличена более чем до 5–7 тыс. солдат. Кстати, анализируя раннесредневековую крепость Анкира (совр. Анкара), построенную в VII в. и обладавшей площадью в 5 гектаров, аналогичной Дристру, А. Лоуренс высказывает предположение, что ее защитники насчитывали несколько тысяч, большую часть которых, по всей вероятности, составляли местные жители³⁴. В данном случае, однако, речь идет о постоянно действовавшем гарнизоне, а не о реалиях осажденной крепости. Но даже

³³ *Jacobi D.* La population de Constantinople à l'époque Byzantine: un problème de démographie urbaine // *Byz.* 1961. Vol. 31. P. 81–109; *Russel J.C.* Late ancient and medieval population // *TAPhS.* 1958. Vol. 48, 3. P. 64–70; *Большаков О.Г.* Средневековый город Ближнего Востока VII — середины XIII в. М., 1984. С. 22–23.

³⁴ *Lawrence A.* A Skeletal History of Byzantine Fortification // *Papers of the British School at Athens.* 1983. No 78. P. 204.

и при этих форсмажорных обстоятельствах, вряд ли пространство размеров в 5 гектаров смогло бы вобрать в себя более чем в два раза больше войнов, чья максимальная численность могла бы достичь примерно 6–8 тысяч. В турецких крепостях (например Лютик) в XVII в. 1 гектар площади был рассчитан на 600 войнов, а во время осады — максимум на 1900 человек³⁵. При установленной площади Дристрской крепости в 5 гектаров, означает, что даже и по этим стандартам она могла бы принять максимум 8 тыс. человек. Учитывая погибших в битвах у Аркадиополя и Великого Преслава, кажется вполне возможным, что в действительности Святослав сосредоточил в крепости Дристр не более чем 7–8 тысяч дружинников. Кстати, в своем сочинении Скилица пишет, что Иоанн Цимисхий отправился в Болгарию весной 971 г. с 5000 пеших и 4000 конных воинов³⁶. Прибавив еще и флотилию, получается, что у Дристры его армия насчитывала около 10 000 бойцов, что вполне сопоставимо с численностью армии Святослава. Однако это нельзя считать точным критерием, так как Лев Диакон утверждает, что Иоанн Цимисхий отправился в Великий Преслав с 15 000 пехоты и 13 000 конницы³⁷. Если снова добавить прибывшую позднее флотилию в составе 300 кораблей³⁸ да еще и обоз, то окажется, что император имел в своем распоряжении как минимум 30-тысячную армию. В то же время, прослеживая в источниках подробные описания битвы под Дристрой, у нас складывается впечатление, что обе армии были сопоставимы по численности и воинской доблести. Исходя из этого мы можем себе представить неудобство византийских хронистов и конкретно Льва Диакона при необходимости представить действительное состояние сил во время битвы за Дристр. Действительно для одержимой идеей величия и мирового господства 30-тысячной ромейской армии и флотилии, недавно разгромивших мощь Арабского халифата³⁹, ситуация была очень обидной, поскольку они во главе с самим императором месяцами не могли справиться с 8000 русских дружинников. Будучи варварами и язычниками, те оказались вполне равноценными противниками в битвах⁴⁰. Этим и было продиктовано семикратное, даже тридесетикратное завышение численности армии Святослава и сильно преувеличенное число жертв: в битве при Адрианополе 20 000, в Преславе 8 500, в Дристре 38 000 по сведениям Льва Диакона⁴¹.

Ко всему этому следует добавить, что относительно битвы под Дристрой в мае-июле 971 г. в источниках встречаются намеки на план «сильной мизийской

³⁵ Ласковский Ф. Ф. Материалы для истории инженерного искусства в России. Ч. II: Дневник генерала Гордона об осаде Азова в 1695 и 1696 годах. Доп. № 2. СПб., 1861. С. 392; Чеснок В. Крепость Лютик (XVII–XVIII вв.) // Известия Ростовского областного музея краеведения. Вып. 5. Ростов н/Д, 1988. С. 66–73.

³⁶ Scylitzes. P. 295; ГИБИ. Т. VI. С. 263.

³⁷ Scylitzes. P. 295; ГИБИ. Т. VI. С. 263.

³⁸ Leo Diaconus. P. 127, 143; ГИБИ. Т. V. С. 259, 267; Лев Диакон. История. С. 44, 75.

³⁹ Острогорски Г. История на византийската държава. София, 1998. С. 373–376, 381–382, 389–390.

⁴⁰ Император Иоанн Цимисхий отправился к Дристре с самым сильным войском, которым располагала Византия в славном для нее X в.: устрашающие «огненосные триеры» (точнее дромоны), корпус «бессмертных» и малоазийские тагмы (Лев Диакон. История. С. 57, 59, 68–69), прославившиеся беспрецедентными победами над арабами до и после битвы 971 г. (Острогорски Г. История... С. 381–382, 389–390).

⁴¹ Лев Диакон. История. С. 59, 70–71, 81.

крепости», как ее характеризует Лев Диакон⁴². Он, наряду с авторами остальных источников, — Иоанном Скилицей, Иоанном Зонарой, а также русскими летописями, — ставит акцент на сильную укрепленность крепости, которую в отличие от Преслава элитная императорская армия и флотилия не смогли взять военными средствами. В Преславе внешняя стена была взята ромеями еще в первый день, а цитадель сдалась через два дня⁴³. Хронисты обращают внимание на тот факт, что даже несмотря на использование высокотехнологичных и многочисленных стенобитных орудий византийцам не удалось нанести серьезные повреждения и пробоины крепостной стене Дристры. В дополнение Скилица отмечает, что со стороны суши у крепости были двое ворот: восточные и западные⁴⁴. Действительно, в результате археологических исследований на данный момент были локализованы двое ворот со стороны суши: юго-восточные и юго-западные (рис. 1)⁴⁵. Любопытным является утверждение Скилицы о том, что после затягивания кольца осады Святослав приказал выкопать вокруг крепости глубокий ров, связанный с Дунаем и это было сделано за одну ночь⁴⁶. Многозначителен и тот факт, что по своим личным впечатлениям, в середине XVII в.⁴⁷ Евлия Челеби тоже пишет о таком рве. О существовании такого рва до середины XIX в. находим указания в более поздних планах Силистры (рис. 5)⁴⁸. Утверждение, что он был выкопан за одну ночь, однако, является слишком преувеличенным. На данном этапе можно предположить, что Святослав приказал расчистить раньше выстроенный вокруг крепости вал. Когда он был выкопан, трудно установить, поскольку до сих пор он не был зафиксирован во время археологических исследований. Примечателен факт, что почти все староболгарские земляные укрепления IX в. и каменные крепости X в. в Добрудже и Северо-Восточной Болгарии были оснащены валами⁴⁹. Поэтому мы допускаем, что во время восстановления крепости Дристры в начале IX в. при хане Омуртаге⁵⁰ или не позднее ее дополнительного укрепления при царе Симеоне Великом в связи с войнами с венграми⁵¹ вокруг нее был выкопан ров, которым воспользовался князь Святослав. Очевидно, его регулярно очищали в период позднего Средневековья, коль скоро он смог сохраниться до XVII в., когда о нем сообщает Евлия Челеби⁵², и даже до середины XIX в., о чем свидетельствуют планы Силистры, на которых он значится (рис. 5).

⁴² Leo Diaconus. P. 78; ГИБИ. Т. V. С. 248); *Лев Диакон. История*. С. 44.

⁴³ Leo Diaconus. P. 135–138; ГИБИ. Т. V. С. 262–264; *Лев Диакон. История*. С. 70–72; Scylitzes. P. 296; ГИБИ. Т. VI. С. 265.

⁴⁴ Scylitzes. P. 296; ГИБИ. Т. VI. С. 268.

⁴⁵ *Атанасов Г. Дръстър (Силистра) и дунавската резиденция...* С. 32–33. Обр. 11; *Atanasov G. The Castellum of Durostorum–Dorostol–Drastar...* С. 10–13, fig. 4, 22, 30, 39; *Atanasov G. The Danubian Fortress...* Обр. 2.

⁴⁶ Scylitzes. P. 296–297; ГИБИ. Т. VI. С. 269.

⁴⁷ *Гаджанов Д. Пътуване на Евлия Челеби из българските земи през средата на XVII в. // ПСП. 1909. No 70. С. 660–664.*

⁴⁸ *История на Добруджа*. София, 1988. Т. 3. С. 241.

⁴⁹ *Рашев Р. Старобългарски укрепления...* С. 91–120, 129–147; *Рабовянов Д. Извънстоличните каменни...* С. 22–26, 29–39, 163–185.

⁵⁰ *Атанасов Г. Дръстър (Силистра) и дунавската резиденция...* С. 32–33. Обр. 11; *Atanasov G. The Danubian Fortress...* Обр. 1.

⁵¹ *Божилков Ив. Цар Симеон Велики (893–927). Златният век на средновековна България*. София, 1983. С. 91.

⁵² *Atanasov G. The Castellum of Durostorum–Dorostol–Drastar...* С. 32–36.

Существуют указания, благодаря которым можно предположить также, где находился лагерь Цимисхия перед Дристрой. Как пишет Лев Диакон «...на некотором расстоянии от Доростола в поле имеется невысокий холм, на котором (император — Г.А.) расположил свое войско: приказал выкопать вокруг ров, землю, извлеченную из рва, насыпать валом с той стороны рва, которая ограждает стан, а после того как земляной вал достигнет достаточной высоты, воткнуть в землю копыя и на них повесить длинные щиты...»⁵³ Скилица отмечает только, что ромейское войско было расположено в сильно укрепленном лагере⁵⁴. Из контекста событий складывается впечатление, что этот лагерь был размещен недалеко от крепости на ровном месте, находившемся перед ней. Это ровное поле в действительности простирается в радиусе 15 000 м к югу от крепости на дунайском берегу, за ним с запада на восток начинаются возвышения: Араб табия (высота над уровнем моря 134,8 м), Орду Табия (высота над уровнем моря 87,1 м), Меджид табия (высота над уровнем моря 133,5 м), Кючук Мустафа табия (высота над уровнем моря 114,9 м) и др. (рис. 2). Где-то на равнине под ними и был расположен невысокий холм, о котором идет речь⁵⁵. Кстати, византийская писательница Анна Комнина, которая является и современницей события, описывая поход своего отца, императора Алексея Комнина в Дристру в 1087 г., отмечает, что в городе Дристра на двух возвышениях были расположены две цитадели или *акрополи*, как она их называет⁵⁶. Путем археологических и топографических доказательств уже точно установлено, что одним из укрепленных акрополей является упомянутая выше крепость, расположенная на дунайском берегу, а второй акрополь находится там, где в II–VI в. размещался укрепленный лагерь XI Клавдиева легиона⁵⁷. Действительно, это и есть единственное укрепленное возвышение (акрополь) в поле, за пределами крепости на дунайском берегу, расположенное при этом на высоте над уровнем моря на 10–12 м выше, чем сама крепость. Юго-западный угол лагеря легиона, о котором имеются сведения, что он был далее использован и дополнительно укреплен в VI в., находится приблизительно в 700 м от южных ворот дунайской крепости (рис. 1, 2)⁵⁸, за которыми укрепились войска Святослава. С точностью можно утверждать, что в VII в. его укрепления были разрушены, но несмотря на многолетние археоло-

⁵³ Leo Diaconus. P. 141; ГИБИ. Т. V. С. 266; *Лев Диакон*. История. С. 75.

⁵⁴ Scylitzes. P. 300–301; ГИБИ. Т. VI. С. 267.

⁵⁵ Предположение П. Георгиева, что византийский лагерь был расположен на возвышении Орду табия представляется нам неприемлемым (*Георгиев П.* За мястото на първоначалното заселване на прабългарите при Дуросторум — Доростол // Добруджа. 2002. No 20. С. 66–77). Это возвышение является не невысоким холмом среди поля, расположенным недалеко от крепости, а сегментом Добруджанского плато (вторая незаливная терраса) высотой 90 м, возвышавшегося над Дунаем, и находилось оно более чем в 1,5 км к югу от ворот Дристры. Это возвышение вполне сопоставимо по высоте и конфигурации с соседними Меджид табия, Араб табия (с атаки этого укрепленного возвышения в 1853 г. началась Крымская война) и Кючук Мустафа табия, возвышавшиеся на 110–130 м над уровнем моря (рис. 2).

⁵⁶ *Anne Comnène*. Alexiade / Texte établi et traduit par B. Leib. P., 1976. Vol. I. P. 97; ГИБИ. Т. VIII. София, 1971. С. 62; *Анна Комнина*. Алексиада / Пер. Я.Н. Любарского. СПб., 1996. С. 208.

⁵⁷ *Атанасов Г.* Поглед към добруджанския дунавски бряг от XI до XV в. // ИПр. 1992. No 8–9. С. 21–22; *Atanasov G.* The Danubian Fortress... Обр. 1.

⁵⁸ *Donevski P.* Zur Topographie von Durostorum // Germania. 1990. No 68.1. S. 238–245; *Иванов Р., Атанасов Г., Донеvски П.* История на Силистра. Т. I: Античный Дуросторум. Силистра; София, 2006. С. 169–176.

гические исследования пока нет сведений об их восстановлении одновременно с цитаделью на дунайском берегу в IX и первой половине X в. Исходя из данных местности, определенно можно считать, что Иоанн Цимисхий воспользовался им для размещения полевого лагеря, в особенности если учесть тот факт, что он являлся доминирующей высотой в поле, расположенном на высоте 25 м над уровнем моря, и соответственно в 10–12 м над уровнем дунайской крепости. Не исключено, что это, ставшее для ромеев после знаменательной биты 971 г. священным место, и в результате прочного овладения Дристрой в конце X в., вновь после II–VII вв. превратилось в постоянное каменное укрепление⁵⁹. Более того, для этого имелась и солидная база в виде остатков и строительного материала крепости римского легиона II–VII вв. Показательным является и тот факт, что к концу XI в. Анна Комнина называет его укрепленным акрополем (возвышением). Наконец, польский путешественник, посетивший Силистру в 1636 г., описывая крепость на дунайском берегу, упоминает о разрушенной крепости в поле в южном направлении⁶⁰. По всей вероятности, речь идет о восстановленных в X–XI вв. стенах части лагеря XI Клавдиевого легиона, где возможно находился лагерь Иоанна Цимисхия в 971 г. Возведенный в начале II в., лагерь легиона до IV в. имел прямоугольную форму и был размерами в 510 × 430 м: 220 000 м² или 22 гектара⁶¹, что согласно римским нормам предполагает размещение примерно 6600 легионеров. Эти нормы, однако, приложимы в случае постоянного проживания, однако во время чрезвычайных обстоятельств, согласно стандартам XVII в., здесь могла бы поместиться 20-тысячная армия. Каких размеров достигала укрепленная территория после преустройства в VI в., когда лагерь был дополнительно надстроен при помощи новой строительной техники, сходной с той, что использовалась при строительстве крепости на дунайском берегу⁶², мы пока еще не знаем. На фоне противоречивых данных, которые дают нам письменные источники, чтобы получить реальное представление о масштабах этого большого военного поселения, нужно обратиться к археологическим данным, предоставленным нам раскопками Дуростора — Доростола — Дристра — Силистры. Кстати, уже установленные размеры дунайской крепости и ее постоянная территория с начала VI и до начала XVII в.⁶³, дают возможность сделать ряд уточнений относительно других важных битв, которые велись в Дристре в период Средневековья: например, о приблизительной численности осажден-

⁵⁹ Найденные во время раскопок в лагере легиона средневековые находки, по мнению исследователей П. Донеvского и Д. Донеvской и по моим наблюдениям в фонде Археологического музея г. Силистра, относятся в целом к X–XI вв. По утверждению Д. Донеvской, во время археологических исследований были обнаружены и фрагменты византийской керамики конца XI–XII в.

⁶⁰ Кесяков Х. Пътуване през българско в 1636 г. // ПСп. 1886. No 19–20. С. 63–78.

⁶¹ Donevski P. Zur Topographie von Durostorum. S. 238–245; Иванов Р., Атанасов Г., Донеvски П. История на Силистра. С. 169–176.

⁶² Иванов Р., Атанасов Г., Донеvски П. История на Силистра. С. 169–176.

⁶³ Благодаря письменным источникам, старинным картам и гравюрам удалось выяснить, что после начала XVII в. вокруг средневековой дунайской крепости была воздвигнута новая оборонительная линия. Ее площадь была в 20 раз больше, причем до начала XIX в. Тогда дунайскому укреплению была вновь отведена роль цитадели (Липчев Р. Укрепителната система на Силистра през периода на османското владичество // Добруджа. 1991. No 8. С. 66–75; Атанасов Г. Дръстър (Силистра) и дунавската резиденция... С. 38–45; Atanasov G. The Castellum of Durostorum–Dorostol–Drastar... Р. 30–36, fig. 39; Atanasov G. The Danubian Fortress...

ной венграми армии царя Симеона Великого в 894 г.⁶⁴ или о численности армии царя Петра, осажденной здесь Святославом во время его первого похода в Болгарию в 968 г.⁶⁵

АТАНАСОВ Георгий Георгиевич

Доктор исторических наук, профессор

Директор археологического музея

«Доростол—Дристра—Силистра»

Ул. «Г.С. Раковски», № 24,

Региональный Исторический Музей — Археологический музей

7500 Силистра

Болгария

Электронная почта: geoatal@abv.bg

VIZANTIYSKIY VREMENNİK. 2013. T. 72 (97)

ISSN 0132–3776

Georgi ATANASOV

CONCERNING THE NUMBER OF RUS'-VARANGIAN ARMY OF PRINCE SVYATOSLAV DURING HIS RAID TO BULGARIA AND THE BATTLE OF DRISTRA IN 971

Abstract: The present article is dedicated to the investigation of the problems concerning the number of the army of Russian prince Svyatoslav Igorevich during his campaign against Byzantines in Bulgaria.

All chroniclers pay attention to the fact, that in Dristra all Svyatoslav's army was blockaded from every side, what made it take refuge behind city's walls. Thank to 40 years of excavations in Silistra (Dristra, Dorostolum) we know exactly that about the middle of the 10th century this fortress occupied an area of about 50 000 square meters. It is obvious that such an area was only enough to provide with living space for 3 months only 7000–8000 warriors at most, because according to Roman standards for every it was regarded necessary to provide an area of 8–10 square meters.

Keywords: prince Svyatoslav Igorevich, army, Bulgaria, Dristra.

⁶⁴ Божилев Ив. Цар Симеон Велики... С. 91; Atanasov G. The Danubian Fortress...

⁶⁵ Leo Diaconus. P. 78; ГИБИ. Т. V. С. 248; Лев Диакон. История. С. 44.

Literature Cited

- Anne Comnene. *Alexiade*. Texte établi et traduit par B. Leib. Paris 1976.
- Anna Komnene. *Алексиада*. Ed., trans. and comm. by Ya.N. LYUBARSKIY. St. Petersburg 1996.
- ATANASOV, G. "Ранносредновековни амулети от Дръстър." *Известия на Народния Музей* 24 (1988).
- ATANASOV, G. "Поглед към добруджанския дунавски бряг от XI до XV в." *Исторически преглед* 8–9 (1992).
- ATANASOV, G. "De la semantique et de l'origines des hachettes-amulettes de terres Bulgaries Nord-Est." *Bulletin de l'Institut d'Archeologique. Sofia*, XXXVIII (1994).
- ATANASOV, G. "Нов поглед към демографските и етнокултурните промени в Добруджа през средновековието." *Studia Balkanica* 23 (2001).
- ATANASOV, G., JOTOV, V., and MIHAILOV, K. "The medieval fortress (beginning of 9th — beginning of 11th c.) near the village of Okorsh, Silistra province." *Culture et civilisation au Bas Danube* 28 (2011).
- ATANASOV, G. "Дръстър (Силистра) и дунавската резиденция на българските ханове през първата половина на IX в." *Археология* 1 (2012).
- ATANASOV, G. *The Castellum of Durostorum — Dorostol — Drastar on the Bank of the Danube in Silistra*. Silistra, 2013.
- ATANASOV, G. "The Danubian Fortress of Durostorum — Dorostol — Drastar — Silistra (4th–19th c.)." In *Corpus of Ancient and Medieval Settlements in Bulgaria*. Vol. 2. Sofia 2014.
- ATANASOV, G. "Крепостите до с. Руйно, Силистренско или селищна агломерация без аналог през X век." In *България в световното културно наследство. Материали от третата национална конференция по история, археология и културен туризъм «Пътуване към България»*. Шумен, 17–19 май 2012 г. In print.
- ATANASOV, G., YOTOV, V., RUSSEV, N., and ZASYRKINA, M. "Исследования городища Руйно-Каргал кале (предварительное сообщение)." *Stratum plus* 5 (2000).
- BOL'SHAKOV, O.G. *Средневековый город Ближнего Востока VII — середины XIII в.* Moscow 1984.
- BOZHILOV, Iv. "Към въпроса за византийското господство на Долни Дунав в края на X в." *Studia Balcanica* 2 (1970).
- BOZHILOV, Iv. *Цар Симеон Велики (893–927). Златният век на средновековна България*. Sofia 1983.
- BOZHILOV, Iv., and GYUZELEV, V. *История на средновековна България VII–XIV век*. Vol. 1. Sofia 1999.
- BOZHILOV, Iv., and GYUZELEV, V. *История на Добруджа*. Vol. 2. Велико Търново, 2004.
- BROWNING, R. *Byzantium and Bulgaria*. Vol. I. London 1975.
- CHESNOK, V. "Крепость Лютик (XVII–XVIII вв.)." *Известия Ростовского областного музея краеведения* 5 (1988).
- DARKEVICH, V.P. "Топор как символ Перуна в древнерусском язычестве." *Советская археология* 4 (1961).
- DIACONU, P., and VÎCEANU, L. *Păcuiul lui Soare*. Vol. I. București 1972.
- DIMOVA, V. "Ранносредновековната крепост до с. Цар Асен, Силистренско." *Добруджа* 10 (1993).
- DONEVSKI, P. "Zur Topographie von Durostorum." *Germania* 68.1 (1990).
- DRINOV, M. "Южные славяне и Византия в X веке." In DRINOV, M. *Избрани съчинения*. Т. 1. Sofia 1971.
- DUNCAN-JONES, R. "Pay and the Number in Diocletian's Army." *Chiron* 7 (1978).
- EL-SAGHIR, M., GOLVIN, J.-C., REDDÉ, M., EL-SAYED, H., and WAGNER G. "Le camp romain de Louqsor." Le Caire 1986 [Mémoires publiés par les membres de l'Institut français d'archéologie orientale du Caire, 83].

- FRANKLIN, S., and SHEPARD, J. *The Emergence of Rus 750–1200*. London; New York 1996.
- GADZHANOV, D. “Пътуване на Евлия Челеби из българските земи през средата на XVII в.” *Периодично списание* 70 (1909).
- GEORGIEV, P. “За мястото на първоначалното заселване на прабългарите при Дуросторум — Доростол.” *Добруджа* 20 (2002).
- GREKOV, B.A. *Киевская Русь*. Moscow; Leningrad 1949.
- Iohannes Zonaras. *Epitome historiarum libri XIII–XVIII*. Bonnae 1897.
- IRECHEK, K. *История на българите*. Sofia 1978.
- IVANOV, R., ATANASOV, G., and DONEVSKI, P. *История на Силистра. Т. I: Античният Дуросторум*. Silistra; Sofia 2006.
- JACOBI, D. “La population de Constantinople á l’époque Byzantine: un problème de démographie urbaine.” *Byzantion* 31 (1961).
- JONES, A. *The Later Roman Empire, 284–602*. Vol. 2. Oxford 1964.
- KARYSHKOVSKIY, P.O. “Русско-болгарские отношения во время Балканских войн Святослава.” *Вопросы истории* 8 (1951).
- KARYSHKOVSKIY, P.O. “О хронологии русско-византийской войны при Святославе.” *Византийский временник* 5 (1952).
- KARYSHKOVSKIY, P.O. “Балканские войны Святослава в византийской исторической литературе.” *Византийский временник* 6 (1953).
- KARYSHKOVSKIY, P.O. “К истории балканских войн Святослава.” *Византийский временник* 7 (1953).
- KARYSHKOVSKIY, P.O. “К истории балканских походов Руси при Святославе.” *Краткие сообщения Института славяноведения* 14 (1955).
- KESYAKOV, Kh. “Пътуване през българско в 1636 г.” *Периодично списание* 19–20 (1886).
- KONVALOVA, I.G., and PERKHAKO, V.B. *Древняя Русь и Нижнее Подунавье*. Moscow 2000.
- LANDER, J., and PARKER, S. “Legio IV Martia and the legionary Camp at el-Lejjun.” *Byzantinische Forschungen* VIII (1982).
- LASKOVSKIY, F.F. *Материалы для истории инженерного искусства в России. Ч. II: Дневник генерала Гордона об осаде Азова в 1695 и 1696 годах*. Доп. No 2. St. Petersburg 1861.
- LAWRENCE, A. “A Skeletal History of Byzantine Fortification.” *Papers of the British School at Athens* 78 (1983).
- Leo the Diacon. *История*. Trans. by M.M. КОПЫЛЕНКО, introduction by M.Ya. SYUZYUMOV, commentary by M.Ya. SYUZYUMOV and S.A. IVANOV, ed. by G.G. LITAVRIN. Moscow 1988.
- Leonis Diaconis Caloënsis Historiae libri decem*. Bonnae 1828.
- LEVCHENKO, M.V. *Очерки по истории русско-византийских отношений*. Moscow 1956.
- LIPSCHEV, R. “Укрепителната система на Силистра през периода на османското владичество.” *Добруджа* 8 (1991).
- MAKAROV, N.A. “Древнерусские амулеты-топорики.” *Российская археология* 2 (1992).
- MALINGOUDIS, J. *Die russisch-byzantinische Verträge des 10. Jh. aus dipolomatischer Sicht*. Tessaaloniki 1994.
- MUTAFCHEV, P. “Русско-болгарские отношения при Святославе.” Мутафчиев, Р. *Избрани произведения*. Т. II. Sofia 1973.
- MUTAFCHEV, P. “Съдбините на средновековния Дръстър.” Мутафчиев, Р. *Избрани произведения*. Т. II. Sofia 1973.
- OBOLENSKY, D. “Byzantium, Kiev and Chersones in the tenth century.” *Byzantinoslavica* 54 (1993).
- OSTROGORSKI, G. *История на византийската държава*. Sofia 1998.
- PAVLOV, P. “За руското присъствие на Долни Дунав и българо-руските връзки XI–XII в.” *Добруджа* 3 (1986).
- RAVOUYANOV, D. *Извънстоличните каменни крепости на Първото българско царство (IX — началото на XI век)*. Sofia 2011.
- RASHEV, R. *Старобългарски укрепления на Долния Дунав (VII–XI в.)*. Varna 1982.

- RUNSIMAN, St. *History of the First Bulgarian Empire*. London 1930.
- RUSSEL, J.C. "Late ancient and medieval population." *Transactions of the American Philosophical Society held at Philadelphia* 48, 3 (1958).
- SAKHAROV, A.N. *Дипломатия Святослава*. Moscow 1982.
- SCHLUMBERGER, G. *L'épopée byzantine à la fin du X siècle*. Vol. 1. Paris 1890.
- SHEPARD, J. "Some Problems of Russo-Byzantine Relations c. 860 — c. 1040." *The Slavonic Review* LII (1974).
- SOLOV'EV, S.M. *Сочинения. Кн. 1: История России с древнейших времен*. Moscow 1988.
- STOKES, A.D. "The Balkan Campaigns of Svetoslav Igorievich." *The Slavonic Review* XL (1962).
- ТОЛОЧКО, Р. *Київська Русь*. Kyiv 1996.
- YOTOV, V., and ATANASOV, G. *Скала. Крепост от X–XI век до с. Кладенци, Тервелско*. София, 1998.
- ЗЛАТАРСКИ, В. *История на българската държава през Средните векове*. Sofia 1971. Т. 1–2.
- ZHOYKO, N. "О посольстве Калокира в Киев." *Журнал Министерства народного просвещения* VIII (1907).
- ZHOYKO, N. "О походах Святослава на восток." *Журнал Министерства народного просвещения* XVIII (1908).
- Летопись по Ипатьевскому списку*. St. Petersburg 1871.
- Полное собрание русских летописей*. Т. 2: Ипатьевская летопись. St. Petersburg 1908.

Georgi ATANASOV

Prof., Dr. Habil.

Director of the Archaeological Museum

„Durostorum—Drastar—Silistra“

“G.S. Rakovsky” street, N 24,

Regional Historical Museum — Archaeological Museum

7500 Silistra

Bulgaria

e-mail: geoatal@abv.bg